

Протоиерей Роман Штаудингер

Иероним и Гекзапла Оригена:

вопрос о влиянии ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона на творчество Иеронима
на примере его комментария на книгу пророка Иеремии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата богословия

Москва

2023

Работа выполнена в религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель: игумен Арсений (Соколов),
доктор богословия, профессор РО- ДОО ВО «Николо-Угрешская духовная семинария Русской Православной Церкви

Официальные оппоненты: архимандрит Сергей (Акимов),
доктор богословия, профессор кафедры библеистики и богословия Минской духовной академии

Бельский Владимир Викторович, кандидат богословия,
преподаватель кафедры Церковной истории Московской духовной академии

Ведущая организация: институт Востоковедения РАН
Отдел истории и культуры древнего Востока

Защита состоится 28 ноября 2023 г. в 10:00 на заседании Кандидатского диссертационного совета на базе религиозной организации – духовной образовательной организации ВО РПЦ «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации — духовной образовательной организации Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте:

<http://old.doctorantura.ru/nauka/dissertations/ozad/284-list/5347-protodiakon-roman-yakovlevich-shtaudinger>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
Кандидатского диссертационного совета
ОЦАД, кандидат богословия, доцент

иерей Антоний Борисов

Общая характеристика работы

Благодаря фундаментальной филологической работе, связанной с экзегезой библейских текстов, блаженный Иероним стал ключевой фигурой в развитии библеистики IV века не только Запада, но, пожалуй, и всей Вселенской Церкви. Размах его литературного творчества предоставил, по сути, безграничное поле деятельности для сонма теологов, патрологов и историков, исследующих его биографию и богословские воззрения. На Западе, начиная с начала Нового времени и по сей день, интерес к литературному наследию блаженного Иеронима в религиозном и научном сообществе достаточно большой. Сегодня к творчеству Иеронима активно привлекается внимание академической общественности.

Библиографические списки, включаемые в современные западные монографии, посвященные жизни и творчеству Иеронима, дают нам вполне объективное представление, сколь обширные масштабы приобрели сегодня научные исследования по этой теме. Важно отметить список, составленный А. Р. Фокиным и содержащийся в монографии «Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог»¹. В 2009 г. Жуков С. Ю. издал труд блаженного Иеронима «*Quaestiones Hebraicae*» (еврейские вопросы) на книгу Бытия в русском переводе². В 2010 году Вевюрко И.С. издал свой перевод пролога к Пятикнижию блаженного Иеронима³.

Среди западных исследователей, занимавшихся вопросом экзегезы блаженного Иеронима, стоит отметить монографии: Джея П.⁴, Брауна Д.⁵, Крауса М.⁶, Каина А.⁷. Часть исследователей сосредоточилась на вопросе влияния еврейской экзегетической традиции на экзегезу блаженного Иеронима. Так, например, данная проблема оказалась в фокусе внимания Бравермана Дж.⁸. В западном научном сообществе появились дискуссии о компетентности Иеронима в знании

¹ Фокин А.Р. Блаженный Иероним Стридонский: библеист, экзегет, теолог. – М.: Центр библейско-патрологических исследований, 2010. – 224 с.

² Жуков С. Ю. Иероним Стридонский. Еврейские вопросы на книгу Бытия. – М.: Отчий дом, 2009. – 272 с.

³ Вевюрко И.С. Блаженный Иероним Стридонский. Пролог к пятикнижию (вступительная статья, перевод и комментарий). Научно-образовательный журнал «Философское образование» №1 (21). - Вестник Межвузовского Центра по русской философии и культуре Минобрнауки России. 2010. – С. 3-12.

⁴ Jay, Pierre. L'exégèse de saint Jérôme d'après son "Commentaire sur Isaïe." - Paris, 1985. – 496 p.

⁵ Brown D. *Vir trilinguis. A study in the biblical exegesis of saint Jerome.* - Kampen (Netherland), 1992. – 229 p.

Правда, данная монография Брауна подверглась достаточно жесткой критике со стороны Lawrence Frizzell, указавшего на явные промахи в анализе методологии Иеронима и на недостаточную компетентность автора в работе с источниками. См.: Lawrence Frizzell. *Vir Trilinguis: A study in the Biblical Exegesis of Saint Jerome.* *Journal of Early Christian Studies*, Volume 3, Number 1, 1995, p.83-85.

⁶ Kraus, Matthew. *Jerome's Translation of the Book of Exodus iuxta Hebraeos in Relation to Classical, Christian and Jewish Traditions of Interpretation.* - PhD dissertation, University of Michigan. - Ann Arbor, 1996. – 261 p.

⁷ Cain A. *The letters of Jerome. Ascetism, Biblical Exegesis, and the Construction of Christian Authority in late Antiquity.* Oxford, 2009. - 288 p.

⁸ Braverman, Jay. *Jerome's Commentary on Daniel: A Study of Comparative Jewish and Christian Interpretations of the Hebrew Bible.* - Washington, 1978. - 164 p.

еврейского языка. Такие ученые как Бурштейн Е.⁹ и Адкин Н.¹⁰ поставили под сомнение возможность самостоятельного перевода с еврейского языка на латынь библейских книг Иеронимом. Крайне негативную оценку лингвистической компетентности стридонского пресвитера дал Нотен П.¹¹. В своей монографии исследователь выразил позицию о чрезмерной зависимости Иеронима от Оригена: цитируемые еврейские источники, выдаваемые Иеронимом за собственные, были, как считает Нотен, заимствованы у Оригена. Однако самое сильное заявление Нотен сделал чуть позже в статье «Hieronymus»¹². Ссылаясь на примеры из работ Иеронима, Нотен заявил, что Иероним не только не способен был сделать самостоятельный перевод ветхозаветных книг с еврейского языка, но даже не мог проверить точность более ранних переводов. Так, например, знаменитая переводческая концепция «iuxta Hebraeos» (согласно евреям) Иеронима на практике выражалась в опиравшейся на Гекзаплу простой переработке древнелатинских переводов. При этом окончательный результат проделанной работы ложно выдавался как перевод «согласно евреям». Статья Нотена получила тогда в научном сообществе достаточно широкое признание.

Положительные общие оценки компетентности Иеронима в знании еврейского языка, с одной стороны, а также сбалансированную переоценку независимости Иеронима в переводе с еврейского языка, с другой, показали недавние исследования Бартелинка¹³, Виссеманна М.¹⁴, Фюрста А.¹⁵ и других. Так, выше упомянутый Джей¹⁶ в монографии, посвященной анализу комментария Иеронима на книгу пророка Исаию, провел исследование 250 примеров еврейской орфографии, морфологии и семантики, взятых из комментария. Дюваль¹⁷ посвятил свою монографию, по сути, источниковедению экзегетического творчества Иеронима.

Часть исследователей сфокусировались на изучении еврейских филологических методов, активно используемых блаженным Иеронимом. Хейворд предложил по этому вопросу две небольшие работы, одна из которых была основана на анализе комментария Иеронима на книгу пророка Иеремии¹⁸. В монографии, в которой Хейворд исследует «Quaestiones Hebraicae» (Еврейские вопросы) на книгу Бытия, он уже отчетливо показывает, как раввинистические и

⁹ Burstein, E. La compétence en Hébreu de S. Jérôme. - Dissertation, Poitiers, 1971. Его же исследование в: Burstein, E. "La compétence de Jérôme en Hébreu: Explication de certaines erreurs." REAug 21, 1975. - P. 3-12.

¹⁰ Adkin, Neil. " 'Ad fontem sermonis recurramus Hebraei': Jerome, Marcella and Hebrew (Epist. 34)." Euphrosyne 32, 2004. - 215-222.

¹¹ Nautin, Pierre. Origène. Sa vie et son oeuvre. - Paris: Beauchesne, 1977. - 474 p.

¹² Nautin, Pierre. "Hieronymus." - TRE 15, 1986, 304-315.

¹³ Bartelink, G. J. M. "Hieronymus." In Gestalten der Kirchengeschichte, ed. M. Greschat, 145-65. Stuttgart, 1984. - P. 145-65

¹⁴ Wissemann, Michael. Schimpfworte in der Bibelübersetzung des Hieronymus. BKA NF 86. - Heidelberg, 1992. - 211 p.

¹⁵ Fürst, Alfons. Hieronymus: Askese und Wissenschaft in der Spätantike. - Freiburg, 2003. - 335 p.

¹⁶ Jay, Pierre. Ibid.

¹⁷ Duval, Yves-Marie. Le livre de Jonas dans la littérature chrétienne grecque et latine / Yves-Marie Duval // Sources et influence du commentaire sur Jonas de saint Jérôme. - Paris, 1973. - 748 p.

¹⁸ Hayward, C. T. R. "Jewish Traditions in Jerome's Commentary on Jeremiah." - PIBA 9, 1985. - 100-120 p.

Hayward, C. T. R. "Saint Jerome and the Aramaic Targumim." - JSS 32, 1987. - 105-23 p.

таргумические традиции могут быть использованы для освещения вопроса по изучению еврейских филологических приемов в методологии Иеронима¹⁹. Камесар А. провел аналогичное исследование по Иерониму²⁰. Выводы автора оказались близки к выводам Хейворда: раввинистические традиции воспринимались Иеронимом как средство истолкования и исправления греческих источников, чтобы тем самым получить более точное понимание библейских книг, чем его греческие и латинские предшественники. Также стоит упомянуть работу Гиршмана М., ивритоязычного исследователя. На материале комментария Иеронима на книгу Экклесиаст Гиршман находит причину столь большого увлечения еврейской экзегезой во влиянии на стридонского пресвитера Антиохийской традиции интерпретации текста²¹. Наконец, выдающееся исследование происхождения и характера филологического метода Иеронима на материале комментария Иеронима на книгу пророка Иеремии провел Грейвс М.²². Анализ и некоторые выводы его исследования будут рассмотрены в третьей главе диссертации.

Среди отечественных исследователей еврейских филологических методов блаженного Иеронима стоит отметить работу Юлии Оленевой «К вопросу о влиянии мидраша Когелет Рабба на комментарий Иеронима к книге Экклесиаста»²³. Автор данной работы делает вывод о том, что мидраш Когелет Рабба выполняет задачу сравнительного материала для анализа комментария Иеронима на книгу Экклесиаст.

Несмотря на обилие разного рода исследований по экзегетической и переводческой деятельности блаженного Иеронима, имеется ряд малоисследованных проблем, связанных с использованием Иеронимом гекзапларного материала. Если же учесть весь объем проделанной работы Иеронима по переводам и составлению комментариев на ветхозаветные книги, то масштаб неизученного на сегодняшний день материала, касающегося использования ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона блаженным Иеронимом, даже с учетом уже имеющихся исследований, остается практически безграничным.

Собственно, вопрос о степени влияния ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона на переводы книг Ветхого Завета, выполненные Иеронимом, впервые был поставлен в библеистике совсем недавно. Правда, одной из первых ласточек в данной проблематике, пожалуй, можно считать

¹⁹ Hayward, C. T. R. *Jerome's Hebrew Questions on Genesis: Translated with an Introduction and Commentary*. - Oxford, 1995. - 288 p.

²⁰ Kamesar, Adam. *Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible: A Study of the Quaestiones Hebraicae in Genesim*. - Oxford, 1993. - 221 p.

²¹ Hirshman M. «Jewish and Christian Biblical Interpretation in Late Antiquity» / перевод с англ.: Гиршман М. Еврейская и христианская интерпретация Библии в поздней античности. Гешарим Иерусалим 5762 / Мосты культуры. - Москва, 2002. - 183 с.

²² Graves, Michael. *Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah*. Brill: LEIDEN • BOSTON, 2007. - 228 p.

²³ Оленева Ю. К вопросу о влиянии мидраша Когелет Рабба на комментарий Иеронима к книге Экклесиаста. Материалы Пятнадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч.2. Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфэр». - Институт славяноведения РАН. Выпуск 23. М., 2008. - С. 101-113.

небольшую статью Кэннона, изданную еще в 1927 году²⁴. Автор этой работы попытался поставить вопрос о влиянии ревизии Симмаха на перевод Иеронима на материале комментария Иеронима на книгу Экклесиаст. Однако, Кэннон, скорее, выделяет случаи, когда Иероним обращался к ревизии Симмаха, нежели убеждает читателя во влиянии Симмаха на перевод Иеронима. Своей фразой о том, что даже самая строгая критика согласится с тем, что в перечисляемых им отрывках «зависимость Иеронима не подлежит сомнению», Кэннон полагал придать весомость полученным выводам²⁵. Питер Джентри (Gentry) упоминает о 56 случаях цитирования Иеронимом ревизии Симмаха в Экклесиасте Вульгаты, которые приводит Кэннон. Джентри сообщает также, что Циглер (Ziegler) в своем неопубликованном исследовании доводит число случаев до 61²⁶. Спустя несколько десятилетий Сидни Желлико (Jellicoe) вскользь упомянет причину предпочтения блаженным Иеронимом ревизии Симмаха²⁷. Желлико приводит из патрологии Алтанера В. (Altaner) цитату о том, что переводы Иеронима являются неисчерпаемой сокровищницей чтений Гекзаплы в латинском тексте²⁸. В словаре «A Dictionary of Christian Biography», издававшемся с 1877 года по 1887, Желлико находит статью Чарльза Тейлора (Taylor Charles), в которой Тейлор рассматривает переводы Иеронима как источник для чтения ревизии Симмаха²⁹.

В 1993г. вышла в свет упомянутая выше работа А. Камесар «Jerome, Greek Scholarship and the Hebrew Bible», в которой одна из глав названа «Иероним и гекзапларная Септуагинта»³⁰. Здесь исследователь подчеркивает, что характер исправлений Иеронимом латинского текста по Гекзапле следует воспринимать «не в смысле противопоставления между Септуагинтой и древнееврейским, а, скорее, в контексте «конкуренции» (rivalry) между ревизиями Септуагинты»³¹.

Наконец, исследования по данному вопросу были проведены на материале книг Пятикнижия³², комментария на книгу пророка Амоса³³ и, относительно бегло, пророка

²⁴ Cannon, W. W. "Jerome and Symmachus. Some Points in the Vulgate Translation of Koheleth." ZATW 45, 1927. - 191–199.

²⁵ Cannon. Ibid, p.191.

²⁶ SEPTUAGINTA. VETUS TESTAMENTUM GRAECUM. Auctoritate Academiae Scientiarum Gottingensis editum XI, 2. ECCLESIASTES edidit Peter John Gentry. VANDENHOECK & RUPRECHT, 2019. P.13-14.

²⁷ Jellicoe S. The Septuagint and modern study. - Winona Lake, Indiana, 1993. - 472 p. P. 110–111.

²⁸ Jellicoe S. Ibid, p.349.

²⁹ Taylor, Charles. Hexapla, - DCB iii, 14-23 p.

³⁰ Kamesar, Adam. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible: A Study of the Quaestiones Hebraicae in Genesim. - Oxford, 1993. – 221 p.

³¹ Kamesar, Adam. Ibid, p.56.

³² Salvesen Alison. Symmachus in the Pentateuch. Journal of Semitic studies / Monograph 15. University of Manchester, 1991. - 330 p.

³³ Dines, Jennifer M. Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos. Origen's Hexapla and Fragments // Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies, [July] 25th 3rd August 1994 / Ed. by Alison Salvesen. - Tübingen, 1998. - 421–436 p.

Иеремии³⁴. Помимо изучения проблемы влияния гекзапларных ревизий на переводы Иеронима исследователи обратили внимание на то, что те латинские переводы ветхозаветных книг (Вульгата), на которые Иероним составил комментарии, нередко имели отличия от текстов этих книг в самих комментариях. Обнаруженные отличия, прежде всего, выражались в степени «участия» ревизий в переводах, что было обусловлено постепенной сменой экзегетических принципов Иеронима в течение жизни. Это поставило перед исследователями проблему сопоставления переводов книг в Вульгате с переводами в комментариях к тем же самым книгам.

Настоящее исследование нацелено на изучение вопроса о степени влияния ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона на перевод Иеронима. В качестве исследовательского материала за основу взят комментарий Иеронима на книгу пророка Иеремии. Параллельно проводится сопоставительный анализ двух текстов - текста книги Иеремии в комментарии и текста этой пророческой книги в Вульгате.

Актуальность темы исследования, соответственно, обусловлена высокой потребностью в исследованиях по изучению вопроса о степени влияния ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона на переводы книг Ветхого Завета, сделанные Иеронимом. Актуальность исследуемой темы продиктована отсутствием подобного исследования по книге Иеремии. Поскольку данная работа проводится на стыке двух дисциплин – библеистики и патрологии, это позволяет использовать полученные результаты для исследования, во-первых, других экзегетических трудов блаженного Иеронима. Во-вторых, при анализе экзегетических трудов других церковных писателей работа задает своего рода планку, которую можно поставить для исследования христианских источников, связанных с Гекзаплой.

Исследование комментария Иеронима на книгу пророка Иеремии, также как и остального его экзегетического наследия, очень важно для современной библеистики. Блаженный Иероним использовал Гекзаплу для того, чтобы достичь единственной цели - предложить церковным читателям как можно более точное и понятное толкование библейских текстов. Таким образом, соприкасаясь с опытом стридонского экзегета, мы обогащаем современную экзегетику не только филологическими и экзегетическими открытиями блаженного Иеронима, но и его методологией.

Степень разработанности исследования. Изучение вопроса о степени влияния ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона на переводы книг Ветхого Завета, сделанные Иеронимом, в библеистике находится еще на стадии становления. Объем исследований переводов блаженного Иеронима, к сожалению, пока невелик, исследования единичны. Даже у тех переводов Иеронима, которые в той или иной степени проанализированы, имеется не более, чем по одному

³⁴ Graves, Michael. Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah. Brill: LEIDEN • BOSTON, 2007. – 228 p.

Указанные исследования будут подробно обсуждаться в третьей главе настоящего диссертационного сочинения.

исследователю. Соответственно, имеющиеся на сегодняшний день исследования по данной проблеме пока не подвергались критическому анализу.

Данная работа проведена на том же самом материале – на материале книги пророка Иеремии, что и более раннее исследование Майкла Грейвса (Graves Michael). Однако, своей задачей западный библеист поставил освещение вопроса происхождения и характера филологического метода Иеронима в отношении изучения и понимания им еврейского текста пророческой книги. Вопрос же о степени использования Иеронимом ревизий остается, практически, за рамками исследования Грейвса.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является комментарий блаженного Иеронима на книгу пророка Иеремии.

Предмет исследования – изучение вопроса о влиянии ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона на перевод книги пророка Иеремии в комментарии блаженного Иеронима на эту книгу.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – определить степень влияния ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона на перевод книги пророка Иеремии, представленный в комментарии Иеронима. В соответствии с указанной целью в диссертации решаются следующие задачи:

1. Провести краткий анализ ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона, а также выявить исторические предпосылки их появления в иудейском мире;
2. Проанализировать использование отцами Церкви II-IV веков ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона. Выявить отношение отцов Церкви к ревизиям;
3. Оценить отношение Иеронима к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона, неоднократно выражаемое им в прологах и толкованиях библейских книг, а также в письмах. Провести анализ исследований Салвесен (Salvesen), Дайнс (Dines), посвященных вопросу отношения Иеронима к ревизиям, на предмет степени влияния этих источников на переводческую деятельность Иеронима. Провести анализ монографии Грейвса (Graves) «Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah», в которой автор частично касается данной проблемы;
4. Выделить и проанализировать материал ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона в комментарии Иеронима на книгу Иеремии;
5. Классифицировать выявленный в комментарии Иеронима на книгу Иеремии материал ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона по текстологическим особенностям;
6. Провести анализ случаев соответствия перевода Иеронима чтению ревизий.

Научная новизна.

В данной диссертации впервые не только в русскоязычной научной среде, но, пожалуй, и в мировой библеистике исследуется проблема влияния на переводческую деятельность блаженного Иеронима ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона, рассматриваемая на материале комментария Иеронима на книгу пророка Иеремии. Решение поставленных выше задач предлагает целостное погружение в исследуемую проблему и вполне оригинальный анализ гекзапларного материала (ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона), выявляемого в тексте комментария блаженного Иеронима на книгу пророка Иеремии. Данный анализ предполагает не только идентификацию интересующего материала с какой-либо ревизией, но и делается попытка ответить на вопрос, на каком основании и с какой целью Иероним внедряет в свой латинский перевод греческие ревизии.

При этом автор исследования не ограничивается примерами выбранных по собственному желанию глав из комментария для формирования выводов, но проводит анализ всех глав, последовательно рассматривая шаг за шагом все 829 стихов, включенных в 32 главы книги пророка Иеремии в комментарии блаженного Иеронима. Отметим также, что автор данной работы предлагает объяснение некоторым переводам Септуагинты, ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона в случаях, когда переводы греческих источников не согласуются с еврейским текстом. Автор делает попытку найти причины разночтений, в том числе ошибочных чтений (например, Иер. 8:17; 22:22 (проблема перевода ревизий Акилы и Симмаха); Иер.6:18; 20:3; 23:15 (проблема перевода Септуагинты).

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость данной работы определяется введением в русскоязычную научную среду нового направления в исследовании экзегетического наследия блаженного Иеронима, а, именно, его переводов ветхозаветных книг с привлечением ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона.

Практическая значимость обусловлена использованием результатов исследования для преподавания церковных дисциплин, таких как, библеистика и патрология. Также результаты данного исследования могут найти применение при подготовке учебной и справочной литературы. Примененные исследовательские методы анализа комментария на книгу пророка Иеремии могут быть использованы и в отношении дальнейших исследований трудов блаженного Иеронима.

Методология и методы исследования.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на подходе, при котором рассматривается весь текст комментария блаженного Иеронима на книгу пророка Иеремии в его цельности на языке оригинала в сочетании с последовательным анализом ревизий Акилы Симмаха и Феодотиона, выявленный в комментарии. В работе применяются

общенаучные и специально-филологические **методы** исследования, прежде всего текстологический анализ, лингвистический анализ, количественный контент-анализ (подсчет частоты появления в тексте исследуемых показателей), качественный анализ (поиск в тексте присутствия или отсутствия исследуемого показателя), а также экзегетический анализ (значимость текстовых и переводческих решений блаженного Иеронима для его экзегезы).

Все используемые источники (масоретский текст; Септуагинта; ревизии; Вульгата; комментарий Иеронима на Книгу пророка Иеремии) в тексте диссертации предлагаются в авторском переводе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Количество выявленных случаев (35 случаев), отражающих независимость перевода книги пророка Иеремии от ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона и Септуагинты, таково, что они могут свидетельствовать о работе Иеронима непосредственно с еврейским текстом книги пророка Иеремии.
2. Соотношение случаев соответствия ревизий Акилы (23 случая), Симмаха (12 случаев) и Феодотиона (3 случая) переводу книги Иеремии в Вульгате говорит о предпочтении блаженного Иеронима ревизии Акилы в период работы над пророческой книгой для Вульгаты.
3. Анализ случаев соответствия ревизий Акилы (23 случая), Симмаха (12 случаев) и Феодотиона (3 случая) переводу книги пророка Иеремии в комментарии блаженного Иеронима на эту книгу показывает, что Иероним не только хорошо понимал значения еврейских слов, переведенных им в Вульгате в соответствии с ревизиями, но и использовал переводы ревизий наряду с дословным переводом еврейского термина в своей экзегезе. Такое внимание Иеронима к еврейскому тексту в комментарии свидетельствует о приоритете еврейского текста над ревизиями.
4. Расширение перевода Вульгаты в комментарии путем добавления чтений ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона (28 случаев) свидетельствует о том, что Иероним благодаря данным вставкам стремился к более объемному восприятию пророческого текста.
5. Сопоставление текста комментария с текстом перевода книги пророка Иеремии в Вульгате на предмет использования Септуагинты (37 случаев привлечения Септуагинты в комментарии и одно чтение Септуагинты в переводе книги пророка в Вульгате) показывает, что со временем через двадцать лет после перевода Вульгаты интерес к Септуагинте у Иеронима значительно возрастает.

Апробация результатов исследования

Предварительные итоги работы были представлены на четырех конференциях в виде докладов:

1. Доклад «Иероним и Гекзапла Оригена» на седьмой научной конференции исследователей Священного Писания Ветхого и Нового завета «Иеронимовские чтения» 23.11.2017.
2. Доклад «Употребление ревизий Аилы, Симмаха и Феодотиона блаженным Иеронимом: современные исследования» на конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» в МДА 08.11.2018.
3. Доклад «Библия отцов Церкви: еврейская Библия, Септуагинта, ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона или то, и другое, и третье?» на конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» в МДА 11.11.2021.
4. Доклад «Употребление ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона в экзегезе отцов Церкви» на ежегодной всесибирской библейской молодежной конференции, проходившей на базе православного детского палаточного лагеря «Скиния» (Томск) 18.07.2021.

Структура и объем диссертации. Работа включает в себя введение, четыре главы, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 260 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В разделе «**Введение**» указаны цель и задачи исследования. Указываются объект и предмет исследования. Дается описание методологии и методов исследования. Дается обоснование актуальности темы исследования. Обосновывается научная новизна исследования. Описана степень разработанности темы исследования. Перечисляются основные положения, выносимые на защиту. Показывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования. Представлены данные, отражающие апробацию результатов исследования.

В Первой главе «Гекзапла Оригена» ставится вопрос о том, каковы могли быть исторические предпосылки происхождения ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона? Связано ли появление ревизий в иудейском обществе с отказом от Септуагинты из-за принятия последней христианской Церковью? Автор диссертации увидел актуальность озвученного вопроса в связи с тем, что блаженный Иероним неоднократно подчеркивал ценность использования ревизий

Акилы, Симмаха и Феодотиона для чтения и правильного уразумения Священного Писания³⁵. Однако данная позиция Иеронима принималась не всеми: его неоднократно обвиняли в принижении Септуагинты и предпочтении переводов «иудействующих еретиков»³⁶, которые преднамеренно исказили пророческие места Писания. Из-за подобных обвинений Иероним терял друзей (например, Руфина), подрывал свой авторитет, наживал себе врагов. Идя на такие жертвы, Иероним должен был иметь только прочные основания.

Для решения поставленного вопроса в первой главе предпринимаются следующие шаги:

1. Дается общее представление о Гекзапле Оригена; 2. Проводится краткий анализ ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона; 3. Осуществляется попытка определить исторические предпосылки их появления в иудейском мире.

Э. Тов перечисляет три основных фактора, сыгравших важную роль в появлении ревизии Акилы: 1. Различия между Септуагинтой и еврейским текстом Писания; 2. Принятие христианами Септуагинты; 3. Еврейская экзегеза³⁷. При этом Тов отмечает, что между принятием перевода Семидесяти Церковью и отстранением от него еврейского мира имеется теснейшая связь. Несколько ранее Доривал (G. Dorival) выразил аналогичную позицию Тову³⁸. Желлико (Jellicoe S.) видит ситуацию иначе: одной из причин в востребованности обновленного греческого перевода называет реорганизацию иудаизма, последовавшую за разрушением храма в Иерусалиме, которая повлекла за собой тщательный пересмотр еврейского текста и, соответственно, исправление Септуагинты до требуемого «стандарта»³⁹. Дайнс (Dines J.) соглашается с Желлико: появление ревизии Акилы - реакция скорее на внутренние еврейские события, чем на полемику с христианами⁴⁰. Маркос (Marcos N.) же подчеркивает, что работа по редактированию перевода Семидесяти была совершена намного раньше, чем была иудейско-христианская полемика⁴¹.

Екатерина Хецзер (Hezser C.) озвучивает бытовавшее мнение среди ученых о некоем раввинистическом «соборе» в Явне (Ямнии) в девяностых годах первого века по Рождестве, который стал судьбоносным в жизни еврейского общества. На этом же «соборе» якобы решалась

³⁵ Так, например, в прологе на книгу Иисуса Навина Иероним говорит о том, что Гекзапла позволяет разобраться среди множества версий латинских текстов в выборе правильного чтения. См.: Hieronymus Stridonensis. Prologus in Libro Iosue. *Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem*. P. 285. В прологе на книгу пророка Даниила Иероним сообщает о своем желании дать латиноязычным читателям возможность соприкоснуться с Гекзаплой, читать тексты, которые содержатся «в изданиях Акилы, Феодотиона и Симмаха». См.: Hieronymus Stridonensis. *Commentariorum in Daniele prophetam ad Pammachium et Marcellam. Liber unus, Prologus*.

³⁶ *Biblia Sacra iuxta Vulgatam Versionem. Incipit Prologus Sancti Hieronymi in Libro Iob*. P. 731-732.

³⁷ Тов Э. *Текстология Ветхого Завета. Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея. М., 2001. – 426с. - С.136.*

³⁸ *La Bible grecque des Septante: du Judaïsme hellénistique au Christianisme ancien. Initiations au christianisme ancien*. G. Dorival, M. Harl and O. Munnich.- Paris: Editions du Cerf-editions du CNRS. 1988. – 368 p.

³⁹ Jellicoe S. *The Septuagint and modern study*. Oxford. At the Clarendon Press, 1968. - С. 76.

⁴⁰ Dines J. M. *The Septuagint*. T&T CLARK. London - New York, 2004. – 196 с. - С.88.

⁴¹ Marcos, N. F. *The Septuagint in Context. Introduction to the Greek Versions of the Bible*. Translated by W. G. E. Watson. - Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. – 394 p. - P.109.

судьба и Септуагинты⁴². Рассказ о деятельности «собора» в Явне красочно описала профессор Тесса Раджак (Rajak T.), британский историк эллинистического и римского иудаизма. Согласно гипотезе о данном «соборе», Септуагинта, еврейская собственность, вследствие «присвоения» ее христианами, была воспринята «некошерным» переводом для иудеев⁴³. Хецзер и Раджак, ставят под сомнение не только принятие подобных решений, но и проведение самого собора, поскольку в то время не существовало руководящего органа, который мог бы принять такое решение⁴⁴. Идея о «соборе» или «синоде» в Явне имеет скорее христианское происхождение; оно не подходит для «древнего иудаизма». Тесса Раджак называет представление о замене Септуагинты ревизиями «теорией отказа» (The abandonment theory). Профессор опровергает данную теорию: факты указывают скорее на рост интереса евреев во втором веке н. э. к множеству греческих переводов, включая их собственный «древнегреческий», то есть, перевод Семидесяти. Содействуя новым переводам, которые ни в коем случае не являются признаком отсутствия интереса к старому, евреи диаспоры тем самым больше, чем когда-либо, выражали свою культуру посредством творческого библейского перевода, выражали свою религию через свою греческую Тору, как они это делали веками⁴⁵.

Близкое к Раджак мнение выразил Адам Ван дер Вуд (Woude Adam S.), специалист в области исследования истории иудейских традиций межзаветного периода. Его ключевым тезисом было утверждение об единообразии текстовой традиции в религиозных кругах вокруг Иерусалимского храма и многообразии текстовых традиций в палестинском иудаизме (за пределами священного города). При этом появление перевода Акилы (также как Симмаха и Феодотиона), задачей которого было полное соответствие нормированному еврейскому тексту, являлось продолжением дохристианской редакции Септуагинты. Перевод Акилы не должен рассматриваться как направленный против христиан, принявших Септуагинту как свою Библию⁴⁶.

При описании характеристик ревизий основной акцент делается на монографии Н. Ф. Маркоса (Marcos) «Септуагинта в контексте»⁴⁷ и учебном пособии профессора Казанской духовной академии П. А. Юнгера «Введение в Ветхий Завет»⁴⁸. Наш соотечественник, проведя

⁴² Hezser C. Jewish Literacy in Roman Palestine. Mohr Siebeck. Tübingen, 2001. - С. 192-193.

⁴³ Rajak T. Translation and survival. The Greek Bible of the Ancient Jewish Diaspora. Oxford. University press. New York, 2009. - С. 289.

⁴⁴ Hezser C. Ibid.

⁴⁵ Rajak T. Там же, с.13-14.

⁴⁶ Woude Adam S. van der. Pluriformity and Uniformity: Reflections on the Transmission of the Text of the Old Testament. Sacred History and Sacred Texts in Early Judaism / Adam S. van der Woude // A Symposium in Honour of A.S. van der Woude. - The Netherlands, Kampen: Kok Pharos Publishing House, 1992. – 183 p. P. 161-163.

⁴⁷ Marcos N. F. The Septuagint in Context. Introduction to the Greek Versions of the Bible. Translated by W. G. E. Watson. - Leiden; Boston; Köln: Brill, 2000. – 394 p.

⁴⁸ Юнгеров П.А., профессор. Введение в Ветхий Завет. Книга 1. - М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 2003. – 443с.

краткий анализ ревизий, обозначил ряд отличительных черт каждой ревизии, на которых веком позже заострит внимание Маркос. В тексте первой главы предлагаемой диссертации рассматриваются десять основных характеристик ревизии Акилы, озвученных Юнгером и Маркосом. Выделенные характеристики ревизии Акилы позволяют согласиться с утверждением прот. Александра Меня о влиянии на перевод Акилы господствующей в то время партии таннаев⁴⁹. Э. Тов (Тов)⁵⁰ и Д. Бартелеми (Barthelemy)⁵¹ сужают круг влияния таннаев на Акилу до одного из основоположников раввинистического иудаизма и систематизации Устной Торы рабби Акибы.

В ревизии Симмаха, согласно Аврааму Гейгеру (Geiger A.)⁵², отчетливо просматриваются раввинистические концепты. Гейгер первым выдвинул попытку отождествления Симмаха с учеником раввина Меира (2 в.) Сумкосом бен Йосефом. Позднее с этим предположением согласятся Д. Бартелеми, Н. Маркос, Дж. Дайнс. Опираясь на Маркоса и Юнгера, в этой главе диссертации выделяются семь основных характеристик ревизии Симмаха. Данные характеристики настолько уникальны, самобытны, что Дайнс допускает описание материала Симмаха как нового перевода, а не как обработки существовавших греческих переводов⁵³.

Относительно ревизии Феодотиона в научном сообществе так и не выработалось единого мнения по авторству, времени появления размещенного в ней материала. Тов называет ее анонимной ревизией. Согласно Джеллико, необходимо ввести дополнительный источник, для которого может быть принято имя «Прото-Феодотион», чтобы более-менее разобраться с материалом шестой колонки. Бартелеми идентифицирует самого Феодотиона с Ионатаном бен Узиэлем, автором Таргума Ионатана⁵⁴. Автором диссертации рассматриваются следующие вопросы по шестой колонке - ревизии Феодотиона: 1. Имеет ли отношение упомянутый отцами Церкви Феодотион (2 в. н.э.) к греческому тексту книги пророка Даниила, который ему приписывают (так называемый Даниил Феодотиона)? 2. Является ли материал, собранный Оригеном в шестой колонке однородным? Какую связь он имеет с историческим Феодотионом? В главе приводятся четыре основные характеристики ревизии Феодотиона, обозначенные Маркосом.

Выводы по первой главе:

1. *Имеется глубокая потребность еврейского грекоязычного мира в греческом тексте Писания.*

⁴⁹ Мень А., протоиерей. Библиологический словарь. Том первый. Фонд имени Александра Меня. М., 2002. - 603 с.

⁵⁰ Тов Э. Текстология Ветхого Завета. Там же.

⁵¹ См.: Marcos, N. F. Ibid, p.110.

⁵² Geiger A. Symmachus, der Übersetzer der Bibel / A. Geiger // Jüdische Zeitschrift für Wissenschaft und Leben, 1862. - P. 39-64.

⁵³ Dines, Jennifer M. The Septuagint. T&T CLARK. London - New York, 2004. – 196 с. С.90.

⁵⁴ Barthelemy, D. Les Devanciers d'Aquila. Supplement to Vetus Testamentum, 10. Leiden, 1963. С. 148.

Это утверждение ярко выразила Дженнифер Дайнс, рассуждая о ревизии Симмаха как явления в иудейском мире: это стало свидетельством важного события: в иудаизме все еще осталось место для греческой Библии! Если бы мотивом Симмаха было просто показать христианам, насколько ошибочна принятая Церковью Септуагинта, то ревизии Акилы наверняка было бы достаточно. Тесса Раджак характерным признаком этого периода называет разнообразие греческих переводов Библии, причем для каждого перевода мог быть соответствующий запрос от синагог, связанный с конкретными потребностями и требованиями (например, образование еврейской молодежи).;

2. *Перевод Семидесяти в передаче еврейского текста Писания перестает удовлетворять синагогу.*

Реорганизация иудаизма, последовавшая за разрушением храма в Иерусалиме, по мысли Сидни Джеллико, стало естественной причиной того, что до сих пор «официальный» перевод, столь широко распространенный в греко-римском мире (*Септуагинта – Р.Ш.*), должен быть исправлен до стандарта, чтобы послужить назиданию, например, практикующего еврея. Помимо необходимости в исправлении прежнего греческого перевода и приближения его к языку оригинала Тесса Раджак находит проблему, заключающуюся в первоначальной греческой терминологии, которая дышала эпохой ее создания, и теперь оказалась устаревшей, ставшей даже в какой-то степени непонятной, к примеру, в элементах эллинистической политической и административной лексики;

3. *Попытки редактирования Септуагинты восходят, как минимум, к первому веку до Р.Х.*

Маркос ссылается на ранние рукописные свидетельства, подтверждающие редакцию Септуагинты. Среди таких свидетельств он называет греческий свиток Малых Пророков, который был обнаружен в Нахал-Хэвере в 1952 году. Этот свиток, датированный, примерно, серединой первого века до н.э., содержит раннюю ревизию Септуагинты: он демонстрирует явные признаки исправления греческого текста с целью соответствия еврейскому тексту того времени. Бартелеми присвоил ей наименование «Кайге».

4. *Появление ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона находит свое основание в критическом отношении к переводу Семидесяти как не способному отразить еврейский текст Писания эпохи реорганизации иудаизма, последовавшей за разрушением храма в Иерусалиме.*

Дженнифер Дайнс приводит сложившееся мнение о предназначении ревизии Акилы: помочь евреям, говорящим в основном по-гречески, получить через ревизию доступ к еврейскому тексту Писания. Согласно Поль, буквальность Акилы была частью более широкой программы восстановления иудаизма и священного языка именно тогда, когда Адриан превращал Иерусалим в Элию Капитолину. Ответом на это стремление к восстановлению священного языка и границ иудаизма стала ревизия Акилы, текст, который восстанавливает значения оригинала, создавая своего рода раввинскую Библию на греческом языке, заменяющую Септуагинту, к тому времени унаследованную христианами. По мнению Адама Ван дер Вуда, перевод Акилы стал логическим продолжением дохристианской редакции Септуагинты. Его задачей являлось установить полное соответствие нормированному еврейскому тексту.

5. *Анализ характерных особенностей каждой ревизии показал, насколько была серьезной потребность скорее в подражании тексту оригинала, а не в освобождении от возможных мессианских мест, являвшихся предметом иудейско-христианской полемики.*

В ревизии Акилы было выявлено десять специфических особенностей, характеризующих передачу еврейского текста Писания. Данные особенности «были призваны» сделать своего рода отпечаток еврейской грамматики на «плоти» греческого языка. Маркос подчеркивает, насколько Акила был требовательным к выражению оттенков еврейской грамматики. Среди озвученных особенностей не находится места ни одной, которая несла бы полемический теологический оттенок. Согласно мнению Тессы Раджак, в связи с тенденцией к гебраизации греческого текста перевод Акилы оказался наиболее подходящим для этого периода.

В ревизии Симмаха было выявлено семь специфических особенностей, характеризующих передачу еврейского текста Писания. В отличие от ревизии Акилы здесь осуществляется как попытка адаптации еврейского языка под греческий язык, так и попытка «благочестивой» корректуры текста – своего рода своеобразной интерпретации священного текста (например, смягчение антропоморфизмов, связанных с божеством и т.д.). Согласно Дженнифер Дайнс, ревизия Симмаха сочетала в себе надежную передачу протомасоретского текста приемлемым греческим языком. Материал Симмаха настолько самобытен, что, как пишет Дайнс, его можно охарактеризовать как новый перевод, а не обработку уже существовавших греческих переводов.

В ревизии Феодотииона было выявлено пять специфических особенностей, характеризующих передачу еврейского текста Писания. Среди характерных

признаков, согласно проф. Юнгеру, отмечается тенденция к сохранению многих еврейских слов без перевода, что, в частности, могло быть объяснимо желанием точно соответствовать еврейскому тексту. Маркос находит в этом свидетельство скорее скрупулезной верности еврейскому тексту, нежели какого-либо недопонимания термина.

Фрагменты отредактированной Септуагинты (редакции книги Даниила) были обнаружены и в ранних христианских памятниках 1-2 вв. Фрагменты «феодотионовского» чтения книги Даниила были обнаружены:

- А) В новозаветных текстах;
- Б) В творениях ранних отцов Церкви.

Данные свидетельства могут служить подтверждением того, что так называемый «феодотионовский Даниил» появился намного раньше исторического Феодотиа, описанного у святого Иринея, святителя Епифания, блаженного Иеронима.

Исходя из изложенного выше, мы можем сделать заключение о том, что появление ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиа в иудейском мире было в первую очередь обусловлено внутренней потребностью иметь греческий текст Писания, удовлетворяющий религиозному запросу в период I-III века по Р.Х.

Во второй главе «Ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиа в экзегезе отцов Церкви» рассматривается вопрос: кто из отцов Церкви, подобно Иерониму, использовал тексты ревизий в экзегезе для лучшего понимания Священного Писания?

Появление ревизий нередко вызывало в церковной среде полемику относительно точности их перевода. Текст Семидесяти, выступая в качестве мерила, критерия точности отражения еврейского текста Писания, обнажал «изъяны» новых греческих вариантов, претендовавших на место греческой Библии. Отцы нашли следующее объяснение разночтениям переводов Акилы, Симмаха и Феодотиа со Септуагинтой: общей проблемой ревизий являлся их антихристианский уклон. В то же время, отмечает Edmon L. Gallagher, отцы рассматривали еврейский текст, с одной стороны, как текст не поврежденный, с другой, как образец по отношению к составу библейских книг, включенных в него⁵⁵.

В связи с тем, что отцы Церкви меняли свое отношение к греческим ревизиям в течение длительного времени, нам представилось наиболее удобным проследить за этим историческим процессом, разделив его на два соответствующих периода: эпоха до Оригена и эпоха после него.

В пункт 2.1. «Отцы Церкви до Оригена» включены следующие церковные писатели:

⁵⁵ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory: canon, language, text. Leiden Boston, 2012. - 266 p. P. 174.

Святой Иустин; святой Иринеи Лионский; Климент Александрийский; Псевдо-Иустин; Тертуллиан.

Иустин Философ обвиняет иудеев в том, что, отвергнув перевод Семидесяти, евреи составляют новые переводы. При этом переводчики своевольно уничтожили пророческие места о Мессии. Галлахер (Gallagher) выдвигает предположение о том, что святой Иустин считает еврейский текст сам по себе неискаженным; можно доверять только переводу «семидесяти старцев», поскольку они точно представляют оригинальные слова еврейских пророчеств. Другими словами, именно текст Семидесяти будет точнее соответствовать еврейскому, нежели поздние греческие переводы⁵⁶.

Святой Иринеи Лионский уже по именам называет ревизии Акилы и Феодотиона. Иринею кое-что известно из биографий авторов ревизий. Лионский епископ отвергает чтение обеих ревизий (Иринеи ни разу не упоминает Симмаха). Иринеи выдвигает весомые доводы в защиту перевода Семидесяти, одним из которых является чудесное происхождение перевода. Согласно Мюллер М. (Müller), Иринеи нигде не говорит о тождественности перевода своему оригиналу, вероятно допускает расхождения⁵⁷. Хенгель М. (Hengel) усматривает у Иринея предпочтение к переводу Семидесяти, как имеющему Божественное благословение. Возможные разночтения (любые отличия, уточнения и прочее) Септуагинты, считает Иринеи, санкционированы свыше. Этому ясным свидетельством является совпадение всех семидесяти переводов⁵⁸. Однако, согласно Галлахеру, описание Иринеем процесса перевода Семидесяти исключает вероятность того, что Семьдесят могли изменить что бы то ни было. Если Акила и Феодотион отвергают свидетельства еврейских пророков, то это означает, что их тексты не согласуются, непосредственно, с самим еврейским текстом. Эти ревизии осознанно вносят искажения в библейский текст. К сожалению, пишет Галлахер, Иринеи не может проверить эту идею, так как не знает еврейского⁵⁹.

Климент Александрийский подробно излагает историю с александрийским переводом, при этом значительно расширяя повествовательную нить сюжета, а также расставляя собственные акценты. О ревизиях Климент ничего не сообщает: они выпадают из центра внимания александрийского богослова (если допустить знакомство Климента с ревизиями) по той простой причине, что представляются ему маргинальными, не представляющими собой какой-либо богословской или канонической значимости.

⁵⁶ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 176.

⁵⁷ Müller M. The first Bible of the Church. A plea for the Septuagint. / M. Müller // Journal for the Study of the Old Testament Supplement 206. - Sheffield Academic Press, 1996. – 163p. P. 74.

⁵⁸ Hengel M., Deines R. The Septuagint as Christian Scripture: Its Prehistory and the Problem of Its Canon / Introd. by R. Hanhart, transl. by M. E. Biddle. – London / New York: T & T CLARK, 2004. - p. 153. P. 39.

⁵⁹ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 177.

Для псевдо-Иустина существует лишь один греческий перевод «книг Моисея и других пророков»⁶⁰, тогда как в еврейских кругах уже определенное время ходит чтение греческих ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона. Перед читателями раскрывается, вероятно, самая полная среди раннехристианских произведений картина происхождения Септуагинты. Здесь довольно искусно автор подводит своих слушателей к идее непререкаемого авторитета перевода Семидесяти.

Тертуллиан отказывается от аргумента о чудесном происхождении перевода Семидесяти как способа убеждения. Бесспорным свидетельством подлинности перевода является исполнение того, что было предсказано в священных текстах⁶¹. В еврейских синагогах сохраняются традиции обоих чтений (на еврейском и греческом языках)⁶². Оба текста богодухновенны: через них, если кто услышит (!), тот найдет Бога, а значит и может уверовать в единого истинного Господа⁶³. Если же эти тексты достаточны для того, чтобы обрести Бога, то, отсюда очевидно вытекает следующий вывод: никакие иные греческие переводы-посредники между еврейским и греческим мирами не требуются, они будут излишними. Отсюда становится понятным молчание Тертуллиана относительно Акилы, Симмаха и Феодотиона.

В пункте **2.2. «Ориген»** описывается подход Оригена к экзегезе библейских текстов. Определяется значение для Оригена ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона для экзегезы ветхозаветных книг. Ревизии оказались важными для редактирования перевода Семидесяти. Гекзапла позволила ее автору сделать открытие: различия между Септуагинтой и ревизиями в большинстве случаев соответствуют различиям между ней и самим еврейским текстом. Согласно Свиту (Swete H. B.), Ориген осуществлял редакцию перевода Семидесяти по ревизиям Акилы и Феодотиона⁶⁴, считая их точной передачей еврейского текста⁶⁵. Благодаря данному методу работы с Септуагинтой Ориген, как он сам в это верил, должен был приблизить ее к современному ему еврейскому тексту. При этом Ориген был убежден, что Септуагинта является точным переводом с еврейского, но оказалась испорченной в рукописной традиции. Таким образом, он подправляет Септуагинту, чтобы согласовать ее с еврейским текстом⁶⁶. Так или иначе, но имеется весьма важный факт, на который обращает внимание А. Сидоров: «Примечательно, что в своих экзегетических творениях Ориген далеко не всегда пользовался собственными “Гекзаплами” (даже когда они были завершены), ибо обычный текст Семидесяти

⁶⁰ Iustinus. Cohortatio ad Graecos. Documenta Catholica Omnia // Migne JP. Patrologia Graeca. Column.265-268 (§13).

⁶¹ Tertullianus. Apologeticus adversus gentes pro Christianis // PL. 1. Col. 446-449.

⁶² Ibid. Col. 437.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Swete H. B. An introduction to the Old Testament in Greek: With an Appendix Containing the Letter of Aristeas. // Cambridge: University Press, 1914.— 620 p. P. 70.

⁶⁵ Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship and the Hebrew Bible: A Study of the “Quaestiones Hebraicae in Genesisim”. // Clarendon Press, Oxford, 1993. – 221 p., p.10.

⁶⁶ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 181.

толковников, можно сказать, вошел “в плоть и кровь” его, и этот текст он часто цитировал на память»⁶⁷.

В пункт **2.3. «Отцы церкви после Оригена»** включены следующие церковные писатели:

Отцы-последователи Оригена (Евсевий и Памфилий Кесарийские; свт. Григорий Нисский); свт. Епифаний Кипрский; представители Антиохийской школы (еп. Евсевий Эмесский; еп. Диодор Тарсийский; Феодор Мопсуетский; свт. Иоанн Златоуст; блж. Феодорит Кирский).

Гекзапла, родившаяся под пером Оригена, становится церковным наследием. Ее сердцевиной оказывается так называемая гекзапларная Септуагинта. Именно она оказывается в центре внимания части христианских экзегетов. Септуагинта Оригена получает свою самостоятельную жизнь, распространяясь в Церкви через копии⁶⁸. Начиная от Памфила и Евсевия, последователей Оригена, до епископа Павла Тельского (VIIв.), переведшего ее на сирийский язык (Сиро-Гекзапла), мы можем таким образом проследить за ее судьбой в церковном лоне.

Евсевий Кесарийский, святитель Григорий Нисский, были уверены, что Септуагинта соответствует оригинальному еврейскому тексту, так как греческий перевод был сделан с древних неискаженных еврейских текстов. Подход к восприятию еврейского текста у Евсевия и святителя Григория явным образом отличался от отношения к нему отцов дооригеновского периода: при обвинении евреев в намеренной порче текста акцент перемещается с ревизий на сам еврейский текст. D. Barthelemy обнаруживает случаи, когда кесарийский епископ Евсевий явно предпочитает ревизии Септуагинте⁶⁹. Аналогичные явления у Евсевия усматривают и другие исследователи⁷⁰. Однако, согласно Камесару (Kamesar), никаких текстуальных выводов из этого отцами не было сделано. Тем не менее Евсевий склоняется к авторитету Семидесяти. Главными аргументами в пользу данного выбора для него стало принятие Септуагинты апостолами, а также ее употребление для христианской миссии в грекоязычном мире как средство обращения язычников ко Христу.

Святитель Епифаний Кипрский в рассуждениях о греческих переводах текстов Писания делает перевес в сторону авторитета Септуагинты, ее приоритета относительно ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона, а также еще двух безымянных переводов, включенных Оригеном в

⁶⁷ Сидоров С. «Библейско-критический труд Оригена «Гекзаплы» // Библейско-критический труд Оригена «Гекзаплы» // Патристика. Новые переводы, статьи. Издательство братства во имя князя Александра Невского. Нижний Новгород, 2001. Стр.337 (сноска 3).

⁶⁸ Dines J.M. рассматривает уцелевшие фрагменты Гекзаплы как свидетельство наличия копий в Церкви. См: Dines J. M. Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos. Origen's Hexapla and Fragments // Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies, [July] 25th-3rd August 1994 / Ed. by Alison Salvesen. Tübingen, 1998. P. 421–422.

⁶⁹ Barthelemy D. Eusebe, la Septante et “les autres” // La Bible et les Peres, Paris, 1971. P. 53-56.

⁷⁰ См.: Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible ... P. 37 (note 105).

качестве дополнительных (так называемые квинта и секста). Делая суждения о ревизиях, святитель прибегает к биографическому жанру: он штрихами изображает портреты Акилы, Симмаха и Феодотиона. От их биографий (они представляются еретиками) святитель переходит к происхождению ревизий, которые несут идеологический отпечаток. Ревизии создаются по одинаковой схеме: обида – выход из общины (религии) – переход в другую религию, состоящую, как правило, в конфронтации с прежней – создание альтернативного перевода. В рассуждениях святителя Епифания о Септуагинте происходит постепенный возврат к легенде о чудесном появлении ее на свет – главному аргументу отцов дооригеновского периода о ее божественном происхождении. Галлахер добавляет, что Епифаний разделяет со своими предшественниками и современниками убеждение в верности Септуагинты своему оригиналу, так что любое различие между ними следует интерпретировать или как неважное, или как след еврейской фальсификации⁷¹. В случае же с гекзапларной Септуагинтой, по мнению святителя, наблюдается возврат «потерянных» переводом Семидесяти слов и отмеченных, соответственно, астериксами. При этом святой Епифаний оправдывает Оригена, «восстановившего» Септуагинту, тем, что это было сделано во избежание укора «иудеями и самарянами» христиан в употреблении «неверного» перевода. Вкладывая свою идею в замыслы создателя Гекзаплы Оригена, святитель полагает, что Ориген, зная о переводе LXXII как самом точном, поставил его в середине, «чтобы чрез то легче могло быть испытываемо достоинство других переводов, с той и другой стороны его расположенных»⁷². Отсюда, по мнению Камесара, возникло предание о том, как Ориген осознанно помещает Септуагинту в центр Гекзаплы, чтобы отвергнуть остальные переводы⁷³.

Представители Антиохийской школы хоть и принадлежали к одной богословской школе, тем не менее их подходы, методы исследования библейских текстов достаточно различались.

Епископ Евсевий Эмесский не соглашался с богодухновенностью перевода Семидесяти. Галлахер сообщает, что он пытался улучшить его по отношению к еврейскому и сирийскому⁷⁴. На практике же, предполагает Камесар, Евсевий не столько ставит в приоритет еврейский текст, сколько обращается к сирийскому переводу⁷⁵. Евсевий Эмесский отказывался приписывать авторитет любому тексту, кроме оригинала. Соответственно он не проявляет никакого интереса к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона.

Епископ Диодор Тарсийский в какой-то степени был согласен со своим учителем епископом Евсевием относительно переводных текстов⁷⁶. Согласно Галлахеру, он не стеснялся

⁷¹ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory ... P. 194.

⁷² Епифаний Кипрский, святитель. О мерах и весах // Епифаний Кипрский, святитель. Творения святых отец в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. – М., 1885. – Ч. 6. – 291 с. С. 245.

⁷³ Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible... P. 36–37.

⁷⁴ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 195.

⁷⁵ Kamesar A. Jerome, Greek Scholarship, and the Hebrew Bible ... P. 38.

⁷⁶ Kamesar A. Jerome. Ibid.

критиковать перевод Семидесяти⁷⁷. Подобное критическое отношение, вероятно, он выражал и к ревизиям.

Феодор Мопсуетский отверг метод изучения еврейского текста через его сирийский перевод, как это делал Евсевий Эмесский и Диодор. Он полагал, что перевод Семидесяти является буквальной передачей еврейского текста. Такая установка завела его в другую крайность: еврейскую Библию можно правильно понять лишь через Септуагинту⁷⁸. Камесар отмечает, что Феодор ставит Септуагинту значительно выше перевода Симмаха по причине ее буквальной передачи еврейского⁷⁹.

Святитель Иоанн Златоуст взял в основу экзегезы Писания Лукиановскую рецензию Септуагинты. В комментариях к библейским текстам Златоуст активно привлекает ревизии Акилы и Симмаха, а в некоторых случаях и Феодотиона. Святитель значительно понижает градус сакральности перевода Семидесяти. В комментариях на ветхозаветные книги (Псалмы, Иов, Исаия, Иеремия) отмечается разная степень «нагруженности» гекзапларными ревизиями. При этом нередко можно наблюдать то, как Златоуст отдает предпочтение какой-либо ревизии, а не Септуагинте.

Для блаженного Феодорита различие между еврейским текстом и переводом Семидесяти было очевидным. Однако, в отличие, например, от Златоуста, он полагает, что оригинальный текст Семидесяти соответствовал оригинальному еврейскому. Разночтения же между еврейской и греческой традициями связаны с дальнейшей редакцией и передачей Септуагинты⁸⁰. При этом он доверяет переводам Акилы, Симмаха и Феодотиона, которые становятся для него незаменимым инструментом в экзегезе.

Выводы по второй главе:

1. В дооригеновский период на фоне яркой полемики со своими оппонентами отцы Церкви болезненно восприняли появление ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона. Ситуация при этом обострилась в связи с тем, что противоположная сторона, с точки зрения христианских апологетов, отвергла перевод Семидесяти, «заменив» его появившейся альтернативой. Для церковных отцов это говорило о том, что ревизии были созданы как инструмент для аргументации в несостоятельности важнейших постулатов христианства.
2. Ориген иначе подошел к проблеме существования разных греческих переводов. Можно сказать, под одной обложкой он объединил «противоборствующие» греческие тексты. Увидел и выделил разночтения, однако не спешил их устранять. Ориген

⁷⁷ Gallagher E. L. Ibid, p. 196.

⁷⁸ Kamesar A. Ibid. P. 39.

⁷⁹ Kamesar A. Ibid.

⁸⁰ Gallagher E. L. Hebrew Scripture in Patristic Biblical Theory... P. 195.

посчитал разумным применить имеющиеся греческие переводы (Септуагинту и ревизии) в экзегезе библейских книг с целью более ясного понимания Божественного Откровения. Септуагинту ценил за ее принятие Церковью.

3. В послеоригеновский период наметилась тенденция в сторону пристального изучения ревизий. Красной нитью, связующей оба периода истории Церкви послужила легенда о происхождении перевода Семидесяти. Этот перевод в знаменитой истории был показан как проявление божественного участия в передаче библейского текста на греческом языке. Ее авторитет для отцов оказался неоспоримым, перевод канонизирован, о чем свидетельствовало его введение на богослужении.

Глава 3 «Гекзапла Оригена в трудах Иеронима» посвящена вопросу об отношении блаженного Иеронима к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона. Глава разделяется на две части: 1. Иероним о ревизиях Акилы, Симмаха и Феодотиона. Взгляд сквозь труды Иеронима; 2. Комментарии Иеронима к библейским книгам как материал для исследований.

Изучение вопроса об отношении блаженного Иеронима к ревизиям в первой части третьей главы проводится на богатом материале прологов и комментариев Иеронима к ветхозаветным книгам, а также в письмах Иеронима к разным лицам.

Во второй части третьей главы рассматриваются имеющиеся исследования по данной проблематике. Проанализированы работы:

1. Алисон Салвесен: исследование по материалу Пятикнижия Вульгаты⁸¹;
2. Дженнифер Дайнс: исследование по материалу книги пророка Амоса⁸²;
3. Майкл Грейвс: исследование по материалу книги пророка Иеремии⁸³.

Выводы по третьей главе:

В первой части «Иероним о ревизиях Акилы, Симмаха и Феодотиона. Взгляд сквозь труды Иеронима» сделаны следующие выводы:

1. Как прологи, так и комментарии к библейским книгам содержат в себе ценный материал, раскрывающий отношение блаженного Иеронима к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона. Иероним обосновывает актуальность использования ревизий в своих трудах возможностью предоставить латиноязычным читателям Библии соприкоснуться с Гекзаплой. Это позволит, с точки зрения Иеронима, определиться в выборе правильного чтения среди большого разнообразия версий латинских текстов.

⁸¹ Salvesen Alison. Symmachus in the Pentateuch. *Journal of Semitic studies / Monograph 15*. University of Manchester, 1991. – 330 p.

⁸² Dines, J. M. Jerome and the Hexapla: The Witness of the Commentary on Amos. *Origen's Hexapla and Fragments // Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies, [July] 25th 3rd August 1994 / Ed. by Alison Salvesen*. - Tübingen, 1998. – P. 421–436.

⁸³ Graves, Michael. *Jerome's Hebrew Philology. A Study Based on his Commentary on Jeremiah*. - LEIDEN • BOSTON: Brill, 2007. – 228 p.

2. Говоря о важности использования ревизий при работе с библейскими книгами, Иероним, с одной стороны, предполагает непременно знать еврейский язык. В противном случае, использующему ревизии не определить, какой из переводчиков более точно отражает оригинальный текст. С другой стороны, Иероним говорит о критическом подходе к ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона: их необходимо выверять по еврейскому тексту. Это может свидетельствовать о компетентности Иеронима в знании еврейского и греческого языков. Важно отметить и тот факт, что Иероним нередко сам сообщает о своем методе перевода непосредственно с «оригинала».
3. Говоря об авторах ревизий (как иудействующих еретиках), Иероним трезво оценивает их переводы: допускает субъективность каждого перевода; допускает отражение религиозных взглядов через собственную интерпретацию библейских текстов.
4. Свои переводы с еврейского языка на латынь Иероним оценивает настолько высоко, что сомневающимся в его компетентности в еврейском языке он отсылает к носителям языка – евреям для проведения экспертизы его переводов.

Во второй части «Комментарии Иеронима к библейским книгам как материал для исследований» сделаны следующие выводы:

1. Вывод А. Салвесен о влиянии ревизии Симмаха на Иеронима в Пятикнижии Вульгаты, который был сделан на основании статистики («наибольшее соотношение параллелей с Симмахом»), не является столь очевидным. Сама Салвесен допускает случаи, когда переводы Иеронима являются более-менее независимыми от ревизий. Исследователь называет такие ситуации «случайными совпадениями», а сами ревизии, выступающими в роли «путеводителей». При этом становится невозможным «определить степень их влияния на его (Иеронима – Р.Ш.) труды». Салвесен рассматривает примеры из работы Иеронима «Еврейские вопросы на Книгу Бытия» без учета комментария Иеронима. Например, в Быт.2:23 исследователь обращает внимание на то, что Иероним восхваляет вариант перевода Симмахом. Отсюда она делает предположение о том, что ревизия Симмаха оказала влияние на перевод Иеронима. Однако из комментария видно, что Иероним апеллирует непосредственно к этимологии еврейских терминов («אִישׁ» (муж) и «אִשָּׁה» (женщина)), делая вывод о родстве этих слов. Далее, он отмечает, что Симмах верно отразил это в греческом чтении (через передачу «ἀνδρῖς» от «ἀνήρ»), подчеркивая его желание «сохранить этимологию» в греческом языке. После этого показывает, что и в латинском языке возможно найти такую связь. Иероним обращает внимание и на перевод, предложенный в ревизии Феодотиона. Он объясняет вариант перевода использованием другой этимологии еврейского корня. В

примере Быт.41:16 исследователь обращает внимание на словосочетание «absque me» (без меня), которое могло оказаться в Вульгате под влиянием ревизии Симмаха. Однако в самом комментарии Иероним дает перевод еврейского, где он отражает значение данного словосочетания через «Sine me» (без меня). Продолжая свой комментарий на это место Писания, он говорит, что Симмах перевел еще ясней: «Non ego» (не я). В этом случае более точным представляется говорить о предпочтении, нежели о влиянии ревизии Симмаха.

2. Дайнс обозначила основные мотивы обращения к ревизиям в комментарии на Книгу пророка Амоса, которыми руководствовался Иероним. Первым мотивом она назвала обращение к ревизиям в качестве поддержки или опоры для собственного перевода. Из тех примеров, которыми Дайнс проиллюстрировала свою мысль, идея использования ревизий как дополнительного свидетельства для подтверждения правильности перевода Иеронима становится убедительной. При этом очевидно то, что Иероним не проявляет неуверенности, когда переводит непосредственно с еврейского на латынь. Более того, в последнем из приведенных Дайнс примеров мы можем увидеть, что Иероним основывает экзегезу на собственном переводе и лишь под конец упоминает варианты переводов из трех ревизий. Вторым мотивом, согласно Дайнс, было прояснение неясностей в тексте. Данный тезис она проиллюстрировала довольно интересными примерами. Имеющиеся же комментарии Иеронима к этим примерам дают возможность внести уточнение в этот тезис. Действительно Иероним в каждом случае проводит анализ разночтений между еврейским и греческим текстом Писания. Для этой цели он привлекает и известные ревизии. Однако, скорее, не сами ревизии способствуют ему в прояснении затруднительных мест еврейского текста, а знание языка как такового (например, см. комментарий к Ам.1:1; 3:11). Дайнс определяет и третий мотив – придание экзегетической авторитетности своему комментарию на пророка. Однако Иероним был настолько уверен в верности своих переводов, что даже мог адресовать своих читателей к носителям языка в случае, если возникают сомнения в переводе. Он также видел недочеты и самих ревизий. Он выявляет особенности не только ревизий, но дает характеристики и самим переводчикам. Иероним видит связь переводов с религиозными убеждениями их авторов. В комментарии на Екклесиаста стридонский пресвитер особо подчеркнул, что не увлекался различными интерпретациями, дабы не поддаваться «ручейкам мнений»⁸⁴. Используя же ревизии при работе с библейскими книгами, Иероним вызвал серьезное опасение латиноязычного окружения,

⁸⁴ Hieronymus Stridonensis. Commentarius in Ecclesiasten ad Paulam et Eustochium. Praefatio // Hieronymus Stridonensis. - PL. 023, 1845. - Col. 0001-1595. Column. 1062.

предположившего «измену» церковному традиционному переводу - Септуагинте. Тогда Иероним получил в свой адрес ожесточенную критику со стороны своих оппонентов и даже близких ему людей (см., например, Апологию Руфина против Иеронима; диалог против Пелагиан). Таким образом, рассматривать использование ревизий Иеронимом следует скорее как его научный метод, нежели как мотив для придания экзегетической авторитетности своим трудам.

3. М. Грейвс раскрыл важнейшие текстологические аспекты, которые были обнаружены в комментарии на Иеремию. Грейвс показал, насколько сильным было влияние еврейских учителей, нанятых Иеронимом, на него. Быть может, в результате этого у Иеронима и сформировался взгляд на древнееврейский текст как на критерий истинности, безошибочности. Грейвс озвучил весьма важную деталь относительно работы Иеронима с ревизиями: принимая варианты переводов в Гекзапле, Иероним, тем не менее, не ограничиваясь ими, выходит «за пределы греческих источников» и, опираясь на свои знания древнееврейского, прибегает к разнообразным возможностям еврейской текстологии.

Глава 4 «Гекзапларный материал в комментарии Иеронима на книгу Иеремии» посвящена анализу комментария Иеронима на Книгу пророка Иеремии. В фокусе внимания окажется собственный перевод Иеронима еврейского текста книги пророка Иеремии, который он приводит в своем комментарии. Этот перевод анализируется в контексте его отношения к еврейскому (масоретскому) тексту, переводу Семидесяти и греческим ревизиям Акилы, Симмаха и Феодотиона. При этом учитывается и более ранний перевод Иеронима – Вульгата, которая разделена с комментарием двумя десятками лет. В процессе анализа решаются следующие задачи, соответствующие трем параграфам четвертой главы:

1. Выявить количество материала, привлеченного из ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона.
2. Сделать анализ выявленного материала ревизий.
3. Установить возможную степень влияния ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона на Иеронима в комментарии на Книгу пророка Иеремии.

В ходе решения задачи в первом параграфе четвертой главы было выявлено более ста случаев с привлечением ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона, представленных в 96 таблицах с примечаниями к ним.

В процессе решения задачи во втором параграфе главы было выделено двенадцать стратегий (методологических приемов) Иеронима, примененных им при переводе еврейского текста книги Иеремии. Среди них важнейшую группу составили 35 случаев, выявляющих

независимость перевода книги пророка Иеремии от ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона и Септуагинты.

Особенность этой группы можно продемонстрировать, в частности, примером из Иер.19:2:

<i>Источник</i>	<i>Стих 2</i>	<i>Перевод</i>
MT	שַׁעַר הַחֲרִיטוֹת (הַחֲרִיטִית)	Ворота горшечные
LXX	πόλης τῆς χαρσιθ	Ворот Харсиф
Aquila	Αρσειθ (<i>codex Barberinus</i>)	Арсейт (Транскрипция евр. חַרְטִית)
Symmachus	Αρσειθ (<i>codex Barberinus</i>)	Арсейт (Транскрипция евр. חַרְטִית)
Theodotion	Αρσειθ (<i>codex Barberinus</i>)	Арсейт (Транскрипция евр. חַרְטִית)
Vulgate	portae Fictilis	Ворот горшечных (глиняных)
Комментарий Иеронима	portae Fictilis Pro “porta fictili” Aquila, Symmachus et Theodotio ipsum verbum posuerunt Hebraicum “Harsith”, pro quo LXX juxta morem suum pro adspiratione “heth” litterae addiderunt “chi” Graecum, ut dicerent “Charsith” pro “Harsith”	Ворот горшечных (глиняных) Вместо «ворота горшечные (глиняные)» Акила, Симмах и Феодотион поставили еврейское “Harsith”, вместо чего Семьдесят, согласно своему употреблению вместо придыхания буквы «heth», дали греческое “chi”, так что произносят “Charsith” вместо “Harsith”

Иероним переводит «חַרְטִית» словом «fictilis» (*горшечный*). При этом сообщает, что ревизии и Септуагинта передают еврейское слово греческой транскрипцией.

Вторую по значимости группу составили случаи, когда перевод книги пророка Иеремии в Вульгате и в комментарии соответствует чтению ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона. Данная группа включает в себя 28 случаев соответствия с ревизией Акилы, 16 случаев - с ревизией Симмаха, 10 случаев - с ревизиями Акилы и Симмаха и 3 случая – с ревизией Феодотиона.

Особенность этой группы можно продемонстрировать, в частности, примером из Иер.22:17:

<i>Источник</i>	<i>Стих 17</i>	<i>Перевод</i>
MT	וְעַל־הַעֲשֹׂק וְעַל־הַמְרוֹצָה לַעֲשׂוֹת	Чтобы творить притеснение и сокрушение
LXX	καὶ εἰς ἀδίκημα καὶ εἰς φόνον τοῦ ποιεῖν	Чтобы творить несправедливость и убийство

Aquila	και επι την συκοφαντιαν και επι τον δρομον του ποιειν (<i>Syrohexapla</i>)	Чтобы творить обман и бег
Symmachus	και επι την συκοφαντιαν και επι τον δρομον του ποιειν (<i>Syrohexapla</i>)	Чтобы творить обман и бег
Vulgate	et ad calumniam et ad cursum mali operis	И к обману и бегу на злые дела
Комментарий Иеронима	et ad calumniam et ad cursum mali operis. LXX: ...et ad iniquitatem et homicidium, ut facias ea.	И к обману и бегу на злые дела. Семьдесят: ... и несправедливость и убийство, чтобы творить их

Перевод Вульгаты отличается от еврейского текста. В комментарии Иероним приводит Септуагинту. При этом, однако, его перевод отличается также и от Септуагинты. Слово «עֲשֵׂה» (*притеснение, угнетение*) Иероним переводит существительным «calumniā» (*обман, клевета*). Следующее слово «מַרְוֵזָה» (*сокрушение, притеснение*) Иероним читает как «cursus» (*бег, движение*). Септуагинта, которую он приводит в комментарии, переводит его словом «φόνος» (*убийство*). Однако подобное переводу Вульгаты чтение мы встречаем в ревизиях Акилы и Симмаха: «συκοφαντια» (*обман*) и «δρομος» (*бег*). В комментарии Иероним умалчивает о чтении ревизий.

Третью небольшую группу представляют 8 случаев, в которых Иероним проводит сопоставление Септуагинты с ревизиями Акилы, Симмаха и Феодотиона.

Особенность этой группы покажем на примере из Иер.2:12:

Источник	Стух 12	Перевод
MT	שָׁמוּ שָׁמַיִם עַל-אֲרָץ	Содрогнитесь сему, небеса
LXX	ἐξέστη ὁ οὐρανὸς ἐπὶ τούτῳ	Изумилось сему небо
Aquila	ἐξαπορηθητι ουρανε (ἐξαπορηθητε ουρανοι, <i>поправка по Циглеру</i>)	Отчайся, небо (отчайтесь, небеса)
Symmachus	ἐξαπορηθητι ουρανε (ἐξαπορηθητε ουρανοι, <i>поправка по Циглеру</i>)	Отчайся, небо (отчайтесь, небеса)
Theodotion	<i>caelum (Jerome)</i>	небо
Vulgate	obstupescite caeli super hoc	Изумитесь, небеса, этому
Комментарий Иеронима	obstupescite caeli super hoc LXX: obstupuit caelum super hoc et inhorruit extra modum et	Изумитесь, небеса, этому Семьдесят: Изумилось сему небо и затрепетало безмерно и сильно.... И

	vehementer...Quodque Aquila et Symmachus 'caelos', LXX vero et Theodotio 'caelum' interpretati sunt, nullum moveat. Hebraicum enim 'samaim' communis est numeri, et tam 'caeli' quam 'caelum' eodem appellatur nomine	оттого, что Акила и Симмах перевели «небеса», а Семьдесят и Феодотион - «небо», пусть не смущает. Поскольку еврейское «samaim» общего числа, то можно произносить как «небеса», так и «небо».
--	---	---

К основному переводу, с еврейского текста, Иероним прибавляет перевод по Септуагинте, подчеркивая при этом, что между ними имеется различие в числе для подлежащего «небо». Для разъяснения он привлекает все ревизии, разделяя их на две группы: к первой он относит Акилу и Симмаха, последовавших за еврейским текстом (здесь, согласно Иерониму, употреблено множественное число); ко второй группе относит перевод Семидесяти и Феодотиона (здесь, соответственно, единственное число). Тем не менее, Иероним не видит особого затруднения в согласовании их между собой, ссылаясь на исходное в еврейском языке слово «небо», которое имеет только двойственное число.

37 случаев составляют четвертую группу, отражающих обращение Иеронима к Септуагинте: Иероним либо делает перевод, соответствующий чтению Септуагинты, либо дополняет перевод Вульгаты чтением Септуагинты.

Рассмотрим особенность данной группы на примере из Иер.6:6:

<i>Источник</i>	<i>Стих 6</i>	<i>Перевод</i>
MT	דָּרֵשׁ הָעִיר אֲשֶׁר הָיָה כָּל־עֲוֹן הָעָם בָּהּ	Этот город должен быть посещен (наказан) Всякое угнетение в нем
LXX	ὦ πόλις ψευδής ὅλη καταδυναστεία ἐν αὐτῇ	О, город лживый! Всякое угнетение в нем
Aquila	ἡ πόλις ἡ ἀδικος (<i>codex Barberinus</i>) ὀλη συκοφαντια ἐν μεσῶ αὐτης (<i>codex Barberinus</i>)	Город несправедный Всякая клевета среди его
Symmachus	τῆ πόλει τῆς ἐπισκοπῆς (<i>codex Barberinus</i>) ἢ ὀλη πληρῆς ἐν μεσῶ αὐτης (<i>Syrohexapla</i>) <i>Aliter:</i> συκοφαντιαὶ ἐν μεσῶ αὐτης (<i>Syrohexapla</i>) – по изданию Фильда	Город посещения Вся полная среди его <i>Другое:</i> клевета среди его

Vulgate	haec est civitas visitationis omnis calumnia in medio eius	Это город посещения Всякая клевета посреди него
Commentary of Jerome	haec est civitas visitationis – <i>sive mendax</i> omnis calumnia – <i>vel oppressio</i> - in medio eius	Это город посещения <i>или</i> лживый Всякая клевета <i>или</i> угнетение посреди него

Перед нами многозначный глагол (תָּרַב), который создает затруднения при переводе. В зависимости от контекста этот глагол имеет разные значения, но при этом Иероним переводит его, используя стандартный эквивалент *visitare* ‘посещать’ вне зависимости от контекста. Перевод Вульгаты «*civitas visitationis*» (*город посещения*) совпадает с ревизией Симмаха «*τολει της επισκοπης*», для которой тоже характерен единообразный перевод этого глагола. В Вульгате появляется также существительное «*calumnia*» (*клевета*), являющееся стандартным эквивалентом еврейского слова «*רָשָׁע*». В данном случае это чтение совпадает с ревизиями Симмаха и Акилы: «*συκοφαντια*».

В комментарии Иероним, сохраняя перевод Вульгаты, дополнительно приводит чтения «*mendax*» (*лживый*) и «*oppressio*» (угнетение), соответствующие переводу Семидесяти «*ψευδής*» и «*καταδυναστεία*».

Пятую группу составляют 28 случаев, когда Иероним в комментарии расширяет перевод Вульгаты введением чтений ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона. Из них в 5 случаях Иероним привлекает «второе» издание ревизии Акилы и один раз «второе» издание ревизии Симмаха.

Рассмотрим пример из Иер.13:12:

Источник	Стих 12	Перевод
MT	כָּל־נְבִיל	Всякий сосуд / кувшин
LXX	πᾶς ἄσκòς	Всякий (<i>кожаный</i>) мех
Aquila	πᾶσα ὑδρία (prima editio) (<i>Syrohexapla, Jerome</i>) παν νεβελ (secunda editio) (<i>codex Barberinus, Syrohexapla, Jerome</i>)	Всякая склянка (<i>первое издание</i>) Всякий «невел» (<i>второе издание</i>)
Symmachus	πας κρατηρ (<i>codex Barberinus, Syrohexapla, Jerome</i>)	Всякий кратер (<i>для смешивания вина с водой</i>)
Theodotion	παν αγγειον (<i>codex Barberinus, Jerome</i>)	Сосуд

Vulgate	omnis laguncula	Всякая склянка
Commentary of Jerome	Omnis laguncula – sive uter... Verbum Hebraicum “נבל” Aquilae prima editio „lagunculam“, secunda ipsum „nebel“, Symmachus „craterem“, LXX „utrem“, Theodotio „vas“ interpretati sunt.	Всякая склянка <i>или</i> мех (кожаный) Еврейское “נבל” Акила в первом издании перевел как «склянка»; во втором издании само «nebel»; Симмах перевел «кратер»; Семьдесят – «мех»; Феодотион – «сосуд»

Еврейский термин «נבל» (*сосуд / кувшин*) Вульгата передает словом «laguncula» (*склянка*), что, согласно комментарию, отражает чтение «ὄβρια» (*склянка*) ревизии Акилы.

В комментарии Иероним остается на переводе Вульгаты «laguncula». Далее Иероним вводит дополнительное чтение «ὄσκός» (*мех*), заимствуя его из Септуагинты. Для истолкования стиха из Иеремии он привлекает переводы всех ревизий, причем приводит два «издания» ревизии Акилы. Далее все приводимые переводы он умело использует в комментарии для экзегезы пророческого текста.

Как было отмечено выше, перевод Иеронима здесь отражает чтение ревизии Акилы. Однако после демонстрации всех переводов Иероним использует в комментарии именно термин «vas» (*сосуд*), соответствующий значению еврейского «נבל», а не употребленный им в переводе «laguncula». Это свидетельствует о том, что Иерониму было известно значение еврейского термина.

В шестую группу включены случаи, когда Иероним разбирает неверное чтение греческих переводов:

- ревизии Феодотиона (1 случай);
- Септуагинты (4 случая).

Рассмотрим случай, связанный с Септуагинтой из Иер.6:26:

Источник	Стих 26	Перевод
MT	יְהִי	Единственный
LXX	ἀγαπητοῦ	Возлюбленного
Aquila	Μονογενοῦς (<i>codex Barberinus</i>)	Единородного
Symmachus	Μονογενοῦς (<i>codex Barberinus</i>)	Единородного
Vulgate	unigeniti	Единородного

Commentary of Jerome	Unigeniti – <i>sive dilecti</i> Ubi nos diximus: luctum unigeniti fac tibi, pro “unigenito” in Hebraico scribitur „דָּלֵקִי“, quod magis „solitarium“ quam „unigenitum“ sonat. Si enim esset „dilectus“ sine “amabilis”, ut LXX transtulerunt, «דָּלֵקִי» ponetur	Единородного <i>или</i> возлюбленного Где мы сказали: «сделай себе скорбный вопль как о единородном», вместо «единородного» в еврейском написано «דָּלֵקִי», что скорее означает «одинокий», нежели «единородный». Если же было бы «возлюбленный» или «любезный», как перевели Семьдесят, стояло бы «דָּלֵקִי»
-----------------------------	--	---

Это пример того, как Иероним отклоняет оба чтения (еврейский текст и Септуагинту). В Вульгате он ставит «unigenitus» (*единородный*), что является отражением греческого слова «μονογενής», употребленного ревизиями Акилы и Симмаха в этом месте. В комментарии Иероним дает чтение Вульгаты и расширяет его переводом из Септуагинты: «dilecti» (*возлюбленного*) и «miserabilem» (*жалобно*). Он приводит еврейское слово «דָּלֵקִי» указывая на то, что оно может также иметь значение «одинокий», хотя сам предпочитает чтение в христологическом ключе - «единородный». Септуагинту, которая читает «דָּלֵקִי» (*возлюбленный / любезный*) вместо «דָּלֵקִי», Иероним упрекает в некорректности перевода.

Седьмая группа - случаи, в которых Иероним демонстрирует знания в грамматике еврейского языка (6 случаев), а также греческого языка (1 случай).

В качестве примера рассмотрим Иер.9:22:

Источник	Стих 22 (в Масоретском тексте и Септуагинте – стих 21)	Перевод
MT	דָּלֵקִי	Скажи
LXX	-	-
Aquila	λαλησον	Скажи
Symmachus	λαλησον	Скажи
Vulgate	loquere	Скажи
Commentary of Jerome	Loquere «Verbum Hebraicum, quod tribus litteris scribitur “daleth, beth, res” – vocales enim in medio non habet -,	Скажи «Еврейское слово, которое составляется из трех букв: «далет», «бет», «реш» (гласных букв, конечно, не имеет), в

	<p>pro consequentia et legentis arbitrio si legatur “dabar”, “sermonem” significat, si “deber”, “mortem”, si “dabber”, “loquere”. Unde et Septuaginta et Theodotio junxere illud praeterito capitulo, ut dicerent: <i>disperdere parvulos de foris, juvenes de plateis morte</i>. Aquila vero et Symmachus transtulerunt <i>λαλησον</i>, “loquere”, ut imperet Deus prophetae loqui, quae sequuntur: haec dicit Dominus et reliqua...»</p>	<p>зависимости от последовательности и выбора чтения (<i>имеется ввиду выбора гласных - Р.Ш.</i>), если читается «dabar», означает «речь»; если «deber» - «смерть»; если «dabber» - «скажи». Откуда и Септуагинта, и Феодотион соединили это с предыдущим стихом, когда сказали: «Истребить детей с площадей, юношей с улиц смертью». Акила же и Симмах перевели - «<i>λαλησον</i>», «скажи», что Бог повелевает пророку сказать дальнейшее: так говорит Господь и прочее».</p>
--	--	---

Перевод Вульгаты «loquere» (скажи) отражает еврейское слово «*לַדַּבֵּר*». В комментарии Иероним показывает, как еврейский корень ведет себя при разной огласовке и в разных контекстах. В подтверждение своих слов делает краткий обзор источников (Гекзапларной Септуагинты и ревизий), сопоставляя переводы между собой. Чтение ревизий Акилы и Симмаха «*λαλησον*» точно передают значение еврейского слова. Тем не менее текст комментария позволяет нам сделать вывод о том, что Иероним сделал самостоятельный перевод еврейского «*לַדַּבֵּר*».

В третьем параграфе мы обратились к тем случаям, в которых были выявлены соответствия перевода Иеронима чтению ревизий. Таким образом, в фокус внимания попали следующие типы соответствий:

- 1) Соответствие с ревизией Акилы;
- 2) Соответствие с ревизией Симмаха;
- 3) Соответствие с ревизиями Акилы и Симмаха;
- 4) Соответствие с ревизией Феодотиона.

Анализ случаев соответствий с ревизиями Акилы, Симмаха и Феодотиона дал следующую картину:

В отношении к ревизии Акилы:

1. Случаи, где не приходится сомневаться о заимствовании Иеронимом чтения из ревизии, обнаруживаем в Иер.2:12, 31 (для Иер.3:19 предположительно) и Иер.5:6: допущенная Акилой ошибка при переводе, переносится Иеронимом на свой перевод.

2. Для части случаев (Иер.6:14; 7:3; 7:16; 9:11; 13:10; 15:11; 15:12; 18:12; 22:18) вопрос о какой-либо степени влияния ревизий на перевод Иеронима остался открытым. Сходство переводов, с одной стороны, молчание Иеронима о заимствовании чтений из ревизий, с другой, не позволили прийти к окончательному выводу. Данная осторожность была вызвана имеющимися аналогичными ситуациями, в которых Иероним обнаруживает знания еврейских терминов и проявляет творческую интуицию в передаче смысла еврейского текста.
3. В нескольких случаях (Иер.10:17; 13:12; 30:13; 31:18) Иероним проявляет эрудицию в передаче смысла еврейского текста при его комментировании. Иероним демонстрирует свою проницательность в отношении понимания еврейских слов. Ему известно значение того или иного еврейского термина. Однако свой перевод он делает с иным смыслом, отражающим перевод ревизии Акилы.
4. В некоторых случаях (например, Иер.17:9) Иероним при комментировании текста уходит от своего перевода Вульгаты, отражающего чтение ревизии, и возвращается к исходному значению еврейского термина. При этом он может усиливать эмоциональную окраску значения, придавая тем самым собственную интерпретацию еврейского слова, чтобы наиболее удачно приспособить перевод к своей экзегезе.
5. В двух случаях (Иер.9:10 и Иер.10:25) Иероним осознанно подбирает такое значение еврейского корня, которое позволяет ему уклониться от мира крестьянского быта в сторону городской культуры. При этом в памяти он держит и исходное значение, с которым выступает еврейский термин в данном контексте. В комментарии Иероним озвучивает это значение.
6. Иероним может дать некий перевод еврейского термина, который совпадает или близок по смыслу с ревизией, однако в комментарии демонстрирует возможные варианты перевода этого термина. Все эти варианты удачно вплетает в экзегетическую ткань комментария (см.: Иер.21:13; 29:32).
7. В некоторых случаях трудно установить, послужила ли ревизия Акилы образцом для Иеронима, поскольку его комментарий к еврейскому термину можно воспринять неоднозначно. Либо, он называет собственный перевод, который не совпадает с еврейским, либо повторяет ревизию Акилы, которую он цитирует первой среди перечисляемых вариантов перевода еврейского слова (см.: Иер.22:30; 30:3).
8. Иногда Иероним использует выбранный им вариант перевода еврейского термина (который совпадает с ревизией) в качестве необходимого инструмента для литературного приема в комментарии, например, игры слов (Иер.29:32).

Иногда Иероним свой перевод слова (несмотря на то что перевод при этом может совпадать с ревизией) адресует непосредственно к исходному еврейскому (Иер.31:21-22).

В отношении к ревизии Симмаха:

1. Имеются случаи, когда Иероним прямо говорит о том, что в переводе еврейского слова последовал за ревизией Симмаха (Иер.4:19; 32:30).
2. В одном случае мы видим, что Иероним знает значение еврейского термина. При этом отдает предпочтение чтению, схожему с переводом ревизии. Выбранное чтение ему необходимо для экзегезы стиха (Иер.6:2).
3. Иероним хорошо улавливает смысл еврейского текста, выражаемый им в комментарии, тогда как при переводе предпочитает иную мысль. При этом, развивая в комментарии экзегезу, в итоге соединяет оба полученных смысла. Данный прием Иероним использует для усиления эмоциональной окраски библейского текста (см.: Иер.6:6). *Данный пример становится показательным в отношении эрудиции Иеронима, его способности оценивать глубину каждого перевода и применять их тогда, когда это может способствовать наибольшему назиданию своих потенциальных слушателей.*
4. Имеются случаи, когда в комментарии Иероним расширяет перевод Вульгаты вставками из других греческих переводов и, в частности, из ревизии Симмаха для того, чтобы придать эмоциональный окрас образу, представленного в тексте (см.: Иер.8:17). При этом в данном стихе Иероним умалчивает о ревизии Симмаха, из которой заимствует материал, тогда как в Иер.10:22; 31:39 напротив, называет источник по имени. *Таким образом, становится очевидным, что Иерониму важен перевод ревизии Симмаха для построения экзегетической картины обсуждаемого пророческого стиха.*
5. Имеется случай, когда Иероним соглашается с выбранным вариантом перевода Симмаха. Мотивацию данного выбора Иеронима можно объяснить тем, что это позволит ему сделать стих более поэтичным, сохранить «аромат» библейского параллелизма, вложенного в еврейский текст, хотя сама ревизия во второй части стиха уходит от точного воспроизведения исходного текста (см.: 18:8).
6. Имеется случай, когда в переводе Вульгаты Иероним отражает ревизию Симмаха, а в комментарии возвращается к еврейскому тексту, расширяя свой предыдущий перевод. Все это Иероним использует в экзегезе для изъяснения смысла библейского стиха (Иер.31:18).
7. Имеется случай, когда Иероним схожим образом с ревизией подходит к интерпретации еврейского термина. Однако, Иероним идет дальше Симмаха, основывая прочтение

слова на этимологии, объясняя, каким образом еврейский термин мог иметь выведенное Иеронимом значение (Иер.31:40).

В отношении к ревизиям Акилы и Симмаха:

1. Имеются случаи, когда Иероним знал значение еврейского термина. При этом предпочитает собственное чтение, подтвержденное ревизиями. В данном случае он согласился с переводом ревизий как уместным в данном библейском контексте (Иер.6:23; 13:22).
2. Имеются случаи, когда Иероним понимал еврейский термин именно с тем значением, в каком читали его и ревизии. Таким образом, можем утверждать, что Иероним сделал перевод вполне независимо от ревизий, при том что выбранное чтение оказалось в согласии с ревизиями Акилы и Симмаха (Иер.7:20; 22:17; 31:21-22).
3. Имеются случаи, когда Иероним принял чтение еврейского термина согласно чтению ревизий. Здесь можно согласиться с положением о следовании Иеронима за переводом ревизий (Иер.8:14; 15:4). В Иер.15:4 можно допустить, что Иероним не совсем ясно представлял себе значение еврейского «*הַלְוִיָּהוּ*» и, соответственно, при переводе руководствовался ревизиями Акилы и Симмаха.
4. Имеется случай, когда Иероним проявляет замечательную эрудицию в осведомленности того, как ревизии переводят во всех библейских книгах еврейский термин «Завет». При этом сам переводит независимо от их чтения еврейского слова (Иер.11:2).

В отношении к ревизии Феодотиона:

Перевод Иеронима был вполне независим от ревизии Феодотиона (Иер.10:22).

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Количество выявленных случаев (35 случаев), отражающих независимость перевода книги пророка Иеремии от ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона и Септуагинты, таково, что они могут свидетельствовать о работе Иеронима непосредственно с еврейским текстом книги пророка Иеремии.
2. Соотношение случаев соответствия ревизий Акилы (23 случая), Симмаха (12 случаев) и Феодотиона (3 случая) переводу книги Иеремии в Вульгате говорит о предпочтении блаженным Иеронимом ревизии Акилы в период работы над книгой Иеремии для Вульгаты.
3. Анализ случаев соответствия ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона переводу книги пророка Иеремии в комментарии блаженного Иеронима на эту книгу показывает, что Иероним не только хорошо понимал значения еврейских слов, переведенных им в

Вульгате в соответствии с ревизиями, но и использовал переводы ревизий наряду с дословным переводом еврейского термина в своей экзегезе.

4. Расширение перевода Вульгаты в комментарии путем добавления чтений ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона (28 случаев) свидетельствует о том, что Иероним благодаря данным вставкам стремился к более объемному восприятию пророческого текста.
5. Сопоставление текста комментария Иеронима на Иеремию с переводом книги пророка Иеремии в Вульгате показывает, что со временем перевод Септуагинты стал более авторитетным для Иеронима (37 случаев привлечения Септуагинты в комментарии к Иеремии и одно чтение Септуагинты в переводе книги Иеремии в Вульгате).

Подводя итоги проведенному исследованию остается добавить следующее:

Исследование комментария блаженного Иеронима на книгу пророка Иеремии, так же, как и остального его экзегетического наследия, очень важно для современной библеистики. Блаженный Иероним использовал Гекзаплу для того, чтобы достичь единственной цели - предложить церковным читателям как можно более точное и понятное толкование библейских текстов. Блаженный Иероним раскрыл всю свою эрудицию, все научные способности, чтобы полноценно оценить глубину перевода каждого греческого источника (ревизии и Септуагинта) и применить их так, как это может способствовать наибольшему назиданию своих потенциальных слушателей. Таким образом, соприкасаясь с опытом стридонского экзегета, мы обогащаем современную экзегетику не только филологическими и экзегетическими открытиями блаженного Иеронима, но и его методологией.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

По теме диссертации были опубликованы 5 статей в рецензируемых изданиях списка ВАК и изданиях, включенных в базу РИНЦ:

1. Издания ВАК:

- Штаудингер Р. Я. Употребление ревизий Акилы, Симмаха и Феодотиона в экзегезе отцов Церкви (I-V вв.). Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. №34. С. 47-79.
- Штаудингер Р. Я. Сложные вопросы шестой колонки гекзаплы Оригена. Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. №37. С.13-23.
- Штаудингер Р. Я., протодиакон. Книга пророка Иеремии в Вульгате и комментарии блаженного Иеронима // Богословский вестник. 2022. № 3 (46), С. 47-71.

- Штаудингер Р., протодиак. Святитель Иоанн Златоуст – экзегет и текстолог // Библия и христианская древность. 2023. №1 (17). С. 58-69.

2. Издания РИНЦ:

- Штаудингер Р. Я. Блаженный Иероним и Гекзапла Оригена. Скрижали. 2017. Т.14. С. 86-118.

- Штаудингер Р. Я. Иероним и Гекзапла Оригена: методологические особенности экзегезы Иеронима в контексте использования им Гекзаплы Оригена (на основании комментария Иеронима на 31 главу книги пророка Иеремии). Скрижали. 2019. Т.17. С. 68-91.

- Штаудингер Р. Я. Гекзапла Оригена. Сборник: Труды Томской духовной семинарии. Сборник статей. Томская православная духовная семинария. Томск, 2019. С. 232-242.